

УДК 347.963

DOI: 10.34670/AR.2024.75.63.012

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации: история и тенденции развития

Докучаева Елизавета Владимировна

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: s0158683@msal.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные трудности, с которыми в настоящее время сталкивается Прокуратура Российской Федерации при осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Автор раскрывает вопросы, требующие особого внимания при решении данных проблем. Международное сотрудничество органов прокуратуры было и остается одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры России, невзирая на сложную внешнеполитическую ситуацию. Обращение к истории возникновения международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью помогает сформировать понимание природы данного института, современного состояния, а также дальнейших тенденций развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Докучаева Е.В. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации: история и тенденции развития // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2024.75.63.012

Ключевые слова

Международное сотрудничество, международный розыск, выдача лица, экстрадиция.

Введение

Вопросам изучения международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых.

Среди отечественных правоведов, труды которых посвящены указанной теме, можно выделить следующих: А.Н. Штиглиц («Исследование о выдаче преступников», СПб., 1882); Никольский Д. («О выдаче преступников по началам международного права», СПб., 1884); Э.К. Симсон («О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование», СПб., 1892); Ф.Ф. Мартенс («Современное международное право цивилизованных народов», в 2 т., СПб., 1883).

Значительный вклад в развитие научных исследований по проблемам международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью внесли своими основательными работами более позднего периода В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов («Выдача уголовных преступников», М., 1974); Р.М. Валеев («Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики)», Казань, 1976); И.И. Лукашук и А.В. Наумов («Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве», М., 1998).

На современном этапе развития отечественной науки к ученым, посвятившим свои работы названному выше вопросу, можно отнести следующих: Т.И. Отческа, М.Ю. Тарасов, С.П. Щерба, И.В. Смолькова, Н.В. Несмачаня, А.И. Джигирь, А.К. Строганова, О.В. Воронина, Л.В. Иногамова-Хегай.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью имеет глубокие исторические корни, которые восходят к тем временам, когда международного права, представляющего собой систему норм, не существовало вовсе. Выдача лиц скорее сводилась к частным случаям передачи политических или уголовных преступников, основывалась на разовых договоренностях.

Для достижения такой цели, как борьба с преступностью, государствами на первоначальном этапе развития стали создаваться международно-правовые нормы. Появление института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства неотделимо связано с возникновением такой отрасли международного права, как международное уголовное право.

Становление вышеупомянутой отрасли права можно отнести к XIX веку. Однако отдельные институты начали формироваться гораздо раньше.

Основная часть

Считаем необходимым отметить, что одним из ключевых и динамично развивающихся направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в том числе и на первоначальном этапе развития института международного сотрудничества, являлась выдача лица для уголовного преследования. Факты выдачи первоначально преимущественно носили разрозненный характер, а развитию института международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью препятствовало множество факторов: взаимное отчуждение древних народов, их обособленность, приоритет охраны самобытности. Гостеприимство очень долгое затрудняло развитие взаимности по вопросам выдачи лица для уголовного преследования между народами, поскольку представляло собой один из древнейших обычаев во множестве культур, и выдача беглого чужестранца считалась нарушением этой священной традиции [Волженкина, 2002].

Говоря о периодизации норм, регулирующих данную сферу отношений, необходимо

указать, что среди учёных существуют различные подходы.

Так, А.Г. Волеводз развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса разделяет на шесть этапов:

1) с древнейших времен до конца XVII века (на этот период приходится начало правового оформления института выдачи лиц);

2) XVIII – начало XIX века (на данном этапе начинает формироваться как отрасль международное уголовное право, со своими общими и специальными принципами, складываются общепризнанные начала международно-правового сотрудничества, в том числе института выдачи лица);

3) с 1833 до 1919 г. (появление общегосударственных норм, регулирующих выдачу, правовую помощь, а также расширение международно-правового регулирования данных отношений);

4) с 1919 по 1945 г. (распространение получила практика заключения двусторонних договоров в данной сфере, стали создаваться международно-правовые основы сотрудничества в борьбе с отдельными видами преступлений);

5) с 1945 до начала 1990 гг. (в этот период формировалась многосторонняя международно-правовая база сотрудничества в сфере уголовного процесса на универсальном и региональном уровнях);

6) с начала 1990-х гг. до настоящего времени (государства активно сотрудничают в сфере уголовного судопроизводства) [Волеводз, 2002].

Однако в связи с тем, что процесс формирования института международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью имеет некоторые особенности в российской истории по сравнению с мировой, некоторые отечественные ученые предлагают иную периодизацию.

Необходимо отметить, что с учетом особенностей по названному направлению деятельности А.В. Марченко выделяет пять периодов:

1) с 911 г. (договор князя Олега с Византией) до Отечественной войны России с Францией 1812 г.);

2) с 1815 г. до 1864 г (Судебная реформа Александра II);

3) с 1865 г. до 1911 г. (в 1911 году Россией был принят закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», что является исключительным случаем, поскольку сравнительно небольшое количество государств принимали отдельные законодательные акты по вопросам выдачи лица для уголовного преследования);

4) с 1917 по 1991 гг. (в эпоху существования СССР формируется система договоров и соглашений между социалистическими и капиталистическими государствами по вопросам оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства);

5) с 1992 года по настоящее время (современный этап международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью) [Марченко, www].

Вместе с тем в своем исследовании А.И. Джигирь выделяет три этапа:

1) с X века до первой половины XVII века (государственная власть использовала институт выдачи лица для обеспечения прав собственника, в основном производилась выдача холопов и иных зависимых людей своим хозяевам, а также выдача лиц, посягнувших на права собственника);

2) со второй половины XVII века по первую половину XIX века (выдача лица перестала расцениваться только как инструмент борьбы с политическими противниками, данный институт

стал трансформироваться в правовой);

3) вторая половина XIX века – начало XXI века (институт борьбы с преступностью сформировался окончательно) [Джигирь, 2008].

В существовавших международных договорах Руси с Византией – договор Олега с Грецией 911 года, договор князя Игоря с Византией 945 года, договор Святослава с Византией 971 года – содержатся первые упоминания о выдаче лица для уголовного преследования.

Считаем необходимым обратить внимание, что институт международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью формировался и во внутригосударственном законодательстве. Ярким тому примером является Русская Правда, определившая правовой статус иностранцев, а также неподсудность церковной юрисдикции споров между иностранцами.

Необходимо отметить, что в науке существуют дискуссии относительно первого упоминания о выдаче лица в целях уголовного преследования на Руси. Не все согласны с общепринятой точкой зрения, что ст. 14 Договора 911 года, заключенного князем Олегом с Византией, содержит норму о выдаче.

Сторонники противоположной позиции (К.С. Родионов, А.И. Джигирь, Д.О. Никольский) полагают, что в договоре идёт речь о возвращении должника кредиторам, и это, по сути, представляет собой исполнение гражданско-правовых обязательств, а не выдачу преступника. Неоднократная перепись первоисточника, множество вариантов перевода Повести временных лет, в которую был включен текст Договора 911 года, ошибки при переводе, разное толкование терминов, содержащихся в историческом памятнике – все это могло привести к искаженному представлению об исходной норме.

Однако, несмотря на вышеуказанную точку зрения, полагаем, что данное положение Договора с Византией 911 года можно рассматривать как некий предшественник института международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, поскольку наметилось сотрудничество государств в сфере оказания помощи друг другу при поимке лиц, преступивших закон, пусть даже в интересах частных субъектов, чьей основной целью было возвращение «нарушителя условий гражданской частной сделки» [Родионов, 2006] на Русь.

Д.О. Никольский же в качестве первого договора, содержащего нормы о выдаче, называет Договорную запись от 19 октября 1649 г. между Россией и Швецией о выдаче перебежчиков.

В период раздробленности на Руси, когда княжества по отношению друг к другу являлись самостоятельными субъектами, практически отдельными государствами, происходит активное развитие норм, регулирующих сотрудничество в сфере борьбы с преступностью: Уставная грамота Василия Дмитриевича Двинской земле (1397 г.), Докончание великого князя Василия Васильевича с князем Галицким Дмитрием Юрьевичем (1441 г.), Грамота Великого князя Василия Васильевича королю польскому и Великому князю Литовскому Казимиру IV (1449 г.), Докончание великого князя Рязанского Ивана Васильевича с князем Фёдором Васильевичем (1496 г.) [Джигирь, 2008].

Даже в церковных исторических памятниках того времени содержались нормы о международном сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью. Например, в Правосудие Митрополичье регулировало процедуры возврата холопа и вора. Их возврат носил целью суд на родной земле.

Со временем становились более разнообразными отношения государств по противодействию преступности, что привело к совершенствованию правовых норм в данной сфере.

В Судебник 1497 года было введено понятие «розыск», что заложило правовые основы

международного сотрудничества в этом направлении. Соборное Уложение 1649 года содержало главу, посвященную правовой регламентации выезда за пределы территории Московского государства, установило правовой статус иностранца, определило порядок выкупа пленных. То есть Соборное уложение создало правовую основу для сотрудничества с другими странами по вопросам выдачи.

В VII веке Россией был заключен вышеупомянутый Договор со Швецией о выдаче перебежчиков. А спустя 50 лет в 1689 году подобный договор был заключен с Китаем. Однако оба эти договора содержали некую правовую неопределенность, поскольку не определяли, кто является перебежчиком, что также свидетельствует о том, что выдача могла носить и политический характер.

Следует отметить, что пик активности сотрудничества Российской империи по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью пришелся на XIX век. Российской империей было заключено свыше 20 двусторонних договоров со множеством государств: Европейских (Италия, Испания, Швейцария, Бельгия, Великобритания, Пруссия и др.) и не только (США, Япония).

В целом, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью в то время отчасти еще носило политические мотивы. Так, постановления о намерении по выдаче лиц встречаются по большей части в союзных трактатах о дружбе.

Вместе с тем существовали договоры, в которых были условия о невыдаче политических преступников.

Однако ситуация существенно изменилась после убийства Александра II в 1881 году: Россия предусматривала в заключаемых договорах, что преступные деяния, совершенные с политической целью, не могут служить причиной отказа в выдаче [Гришин, 2010].

Учитывая изложенное, по нашему мнению, особого внимания заслуживает Закон Российской империи 1911 года «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», состоящий из 25 статей. На тот момент Россия вошла в то небольшое число государств, которые имели специальный закон об экстрадиции. В Законе содержались практически все общие положения, составляющие неотъемлемую часть договоров о выдаче: объект и субъекты выдачи; ее правовая база; деяния, совершение которых может стать причиной выдачи; условия и принципы, которых будет придерживаться Россия в своей деятельности по осуществлению выдачи [Несмачная, 2016].

В начале существования СССР законодателей и правоприменителей вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью интересовали мало. Так, с приходом к власти большевиков в 1917 году председатель Совета Народных комиссаров Владимир Ленин подписал Декрет от 29.08.1918 № 698 «Об отказе от договоров правительства быв. Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и г. Любека». Вышеупомянутый декрет прекратил все действия и исполнения по указанным в нем международным договорам, многие из которых содержали нормы о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью.

Ситуация в очередной раз кардинально изменилась во время Второй мировой войны. 13 января 1942 г. союзные державы приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления», известное как Сент-Джеймская декларация.

В 1943 году Московская декларация установила обязанность участников отсылать военных преступников «в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того

чтобы они могли быть судимы и наказаны» [Соглашение между правительствами СССР, США и Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, www].

Генеральная Ассамблея ООН 13 февраля 1946 г. резолюцией «О выдаче и наказании военных преступников» обязала все государства – члены ООН принять необходимые меры для ареста и высылки военных преступников в те страны, где они совершили преступления, для суда и наказания по законам этих стран.

Автор считает нужным отметить, что впоследствии вопросы выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора были урегулированы в том числе Европейской конвенцией 1957 года, в Скандинавском договоре о выдаче 1962 года (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция).

В послевоенный период, сопровождавшийся «холодной войной», СССР были заключены двусторонние договоры с Корейской Народно-Демократической Республикой, Польской Народной Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой (все 1957 г.), а также с Народной Республикой Албанией, Румынской Народной Республикой и Венгерской Народной Республикой (все – 1958 г.).

В последующем был заключен ряд международных соглашений о выдаче со многими странами (Федеративная Народная Республика Югославия (1962), Иракская Республика (1973), Народная Республика Болгария (1975) и Финляндская Республика (1978), Республика Вьетнам и Греческая Республика (1981), Алжирская Народная Демократическая Республика (1982), Республика Кипр, Республика Куба, Тунис (1984 г.).

В 1991 г. произошел распад СССР. Российская Федерация, как правопреемник по международным обязательствам, осталась стороной международных соглашений о правовой помощи, участником которых был СССР. В период с 1992 года по 1993 год Россия заключила соглашения о правовой помощи с государствами, которые образовались после распада СССР, а также многостороннюю Минскую конвенцию 1993 года. В этот период появляется тенденция к заключению международных договоров, касающихся исключительно выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора (Китай (1995), Индией (1998 г.) и Бразилией (2002 г.).

В 1999 году Российская Федерация присоединилась к Европейской конвенции о выдаче 1957 года.

Автор считает необходимым отметить, что Российская Федерация 07.10.2002 также подписала Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Вместе с тем следует обратить внимание, что Кишиневская конвенция ратифицирована Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ.

Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 349 определены центральные, территориальные и другие органы Российской Федерации, уполномоченные на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами других государств – участников Конвенции, к которым относится и прокуратура Российской Федерации.

Российская Федерация 30.05.2024 уведомила Исполнительный комитет СНГ о завершении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Конвенции, и 28.06.2024 Конвенция вступила в силу для Российской Федерации [Сообщение МИД России от 30 мая 2023 г., www].

Генеральная прокуратура Российской Федерации в настоящее время ведет активную международную деятельность в сфере борьбы с преступностью.

Совместно с Генеральной прокуратурой Исламской Республики Иран реализуется программа сотрудничества, утвержденная в 2022 году, функционирует рабочая группа Генеральных прокуратур двух государств по противодействию преступлениям.

Кроме того, работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации в мае 2023 года в Каире приняли участие в круглом столе, посвященном международно-правовому сотрудничеству, включая трансграничную борьбу с информационной преступностью и отмыванием преступных доходов, что свидетельствует о тесном сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Арабской Республики Египет.

Состоялись встречи Генеральных прокуроров Российской Федерации и Вьетнама, Королевства Таиланд, с которыми обновлены соглашения о сотрудничестве, подписан меморандум о взаимопонимании с Антикоррупционной комиссией Республики Союз Мьянма.

Также работники Генеральной прокуратуры Республики Куба в июне 2023 года приняли участие в семинаре по обмену опытом применения законодательства о противодействии коррупции.

Считаем необходимым обратить внимание на достижение беспрецедентно высокого уровня международного сотрудничества генеральных прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики, поскольку многие международные вызовы схожи для России и Китая.

Россией совместно с КНДР реализовано пять программ сотрудничества, и в 2023 году подписана программа сотрудничества между Генеральной прокуратурой и Верховной народной прокуратурой Китая на 2023-2024 годы.

Также планируется налаживание контактов в трехстороннем формате: Россия – Китай – Монголия.

Также на современном этапе особенно важна научная деятельность такого структурного подразделения Университета прокуратуры РФ, как Научно-исследовательский институт, в состав которого входит отдел научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения. Отдельные аспекты международного сотрудничества органов прокуратуры были отражены в работах представителей данного института: С.П. Щербы, Г.Л. Куликовой, Э.Б. Хатова, Т.А. Решентниковой и многих других.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что обращение к истории возникновения международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью помогает сформировать понимание природы данного института, современного состояния, а также дальнейших тенденций развития.

Рост и интернационализация таких явлений, как организованная преступность, экстремизм, терроризм, повышают роль института международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. На расширенном заседании коллегии Генеральной Прокуратуры РФ, состоявшемся в 2023 году, Генеральный прокурор И.В. Краснов отметил, что, невзирая на дестабилизацию института со стороны недружественных Российской Федерации стран, прокурорам необходимо «при поступлении запросов от компетентных иностранных органов во всех случаях следовать нормам международного права, сохраняя объективность и беспристрастность, разумеется, не причиняя вреда интересам нашей страны» [Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры, www].

Библиография

1. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. М., 2002. 462 с.
2. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. 332 с.
3. Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. М., 2010. 24 с.
4. Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2008. 209 с.
5. Марченко А.В. Проблемы развития и деятельности института экстрадиции: правовой аспект. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1252/>
6. Несмачная Н.В. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора: правовое регулирование и порядок осуществления в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. Саратов, 2016. 25 с.
7. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70678>.
8. Родионов К.С. Были ли Договор 911 г. Киевской Руси с Византией нормой о выдче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 75-85.
9. Соглашение между правительствами СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. URL: http://www.prokrh.ru/nyurnbergskiy-process/documents/detail.php?ELEMENT_ID=6636.
10. Сообщение МИД России от 30 мая 2023 г. «О вступлении в силу Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406856508>.

International cooperation of the prosecutor's office of the Russian Federation: history and development trends

Elizaveta V. Dokuchaeva

Graduate student,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123001, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s0158683@msal.edu.ru

Abstract

The paper examines common problems, which nowadays the prosecutor office of the Russian Federation has to face during arranging international cooperation in combating crimes. The author reveals issues that need special attention during solving such problems. International cooperation of the prosecutor office of the Russian Federation remains one of the most significant fields of activity in spite of current complicated political situation. Turning to the history of the emergence of international cooperation between prosecutors in the fight against crime helps to form an understanding of the nature of this institution, the current state, as well as future development trends.

For citation

Dokuchaeva E.V. (2024) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii: istoriya i tendentsii razvitiya [International cooperation of the prosecutor's office of the Russian Federation: history and development trends]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2024.75.63.012

Keywords

International cooperation, international search, extradition of a person, extradition.

References

1. Dzhigir' A.I. (2008) *Institut vydachi lits, sovershivshikh prestuplenie: problemy ugovovno-pravovoi reglamentatsii. Dokt. Diss.* [Institute for the extradition of persons who have committed a crime: problems of criminal legal regulation. Doct. Diss.]. Krasnodar.
2. Grishin A.S. (2010) *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm vydachi lits dlya ugovovnogo presledovaniya v rossiiskom ugovovnom protsesse. Dokt. Diss. Abstract* [Organizational and legal mechanism for the extradition of persons for criminal prosecution in Russian criminal proceedings. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Marchenko A.V. *Problemy razvitiya i deyatel'nosti instituta ekstraditsii: pravovoi aspekt* [Problems of development and activity of the extradition institution: legal aspect]. Available at: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1252> [Accessed 24/01/2024].
4. Nesmachnaya N.V. (2016) *Vydacha litsa dlya ugovovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora: pravovoe regulirovanie i poryadok osushchestvleniya v Rossiiskoi Federatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Extradition of a person for criminal prosecution or execution of a sentence: legal regulation and procedure for implementation in the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
5. *Rasshirennoe zasedanie kollegii General'noi prokuratury* [Extended meeting of the board of the Prosecutor General's Office]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70678> [Accessed 16/01/2024].
6. Rodionov K.S. (2006) Byli li Dogovor 911 g. Kievskoi Rusi s Vizantieï normoi o vydche? [Was the Treaty of 911 between Kievan Rus and Byzantium a norm on extradition?]. *Gosudarstvo i parvo* [State and law], 3, pp. 75-85.
7. *Soglashenie mezhdru pravitel'stvami SSSR, SShA i Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii i Vremennym Pravitel'stvom Frantsuzskoi Respubliki o sudebnom presledovanii i nakazanii glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi* [Agreement between the governments of the USSR, the USA and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Provisional Government of the French Republic on the prosecution and punishment of the main war criminals of the European Axis countries]. Available at: http://www.prokrh.ru/nyumbergskiy-process/documents/detail.php?ELEMENT_ID=6636 [Accessed 16/01/2024].
8. *Soobshchenie MID Rossii ot 30 maya 2023 g. «O vstuplenii v silu Konventsii o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovovnym delam, podpisannoi v g. Kishineve 7 oktyabrya 2002 goda»* [Message from the Russian Ministry of Foreign Affairs dated May 30, 2023 “On the entry into force of the Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters, signed in Chisinau on October 7, 2002”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406856508> [Accessed 21/01/2024].
9. Volevodz A.G. (2002) *Pravovye osnovy novykh napravlenii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovovnogo sudoproizvodstva* [Legal basis for new areas of international cooperation in the field of criminal proceedings]. Moscow.
10. Volzhenkina V.M. (2002) *Vydacha v rossiiskom ugovovnom protsesse* [Extradition in Russian criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform Publ.